

«Когда ты делаешь что-то столь естественное, как дыхание, ты все равно играешь»

Йоханна Биллинг

КИНОНАСТРОЕНИЕ

Йоханны Биллинг

«Magical World», 2005

Йоханна Биллинг (Johanna Billing) родилась в 1973 году в шведском городке Йёнчёпинг. Училась в Международном колледже искусств, ремесел и дизайна Konstfack в Стокгольме. Возраст Биллинг все еще позволяет ей называться «молодым художником». Она участвовала в выставках в Moderna Museet (Стокгольм), De Appel (Амстердам), IX Стамбульской биеннале, I Московской биеннале. Ее работы находятся в коллекциях Музея современного искусства в Сан-Диего, SMAK (Гент), Musee d'art Moderne de la Ville (Париж). Сейчас Йоханна живет и работает в Стокгольме.

АЕ: Что вы думаете об организации I Московской биеннале?

ЙБ: Жаль, что у меня физически не было возможности побывать на всех мероприятиях и толком познакомиться с российскими коллегами. Я хотела бы еще раз приехать в Россию. Принять участие в менее масштабном событии, возможно, но больше общаться с людьми.

Мое внимание привлекли специальные проекты в рамках биеннале. Например, выставка, посвященная русскому искусству 1960–70-х годов. И еще я запомнила погоду. Все происходило в январе. Наступила самая что ни на есть зима. Было очень ветрено.

АЕ: Да, настоящие крещенские морозы...

ЙБ: Но для меня это очень приятный опыт. Я рада, что стала частью этого события. Не знаю, правда, насколько интересным оно было для жителей Москвы. Печально, когда принимаешь участие в больших шоу, а потом не знаешь, какой была реакция публики, как зрители воспринимали твои работы и воспринимали ли вообще.

АЕ: Расскажите о своих последних работах. Я слышала, вы особенно полюбили Хорватию.

ЙБ: Я познакомилась с кураторами хорватской арт-организации WHW. В 2004 году они пригласили меня участвовать в выставке под названием «Нормализация». Они использовали этот термин, чтобы вызвать обсуждение перемен, которые происходят в их стране. И путей, которыми идут реформы. С подтекстом, что в действительности отдельный человек не так уж сильно может повлиять на этот процесс и сделать что-то сам. Я не думаю, что к этим мыслям привели ошибки именно Хорватии. Это происходит везде. Они хотели изменить все немедленно, хотели попасть в Евросоюз. Перемены, конечно, хороши, но это сложная вещь. Здесь ловушка: если меняешь всю систему за один день, нет времени даже подумать — может, было что-то хорошее, что можно сохранить. Все или ничего. Это травмирующий опыт. Многие чувствовали себя потерянными.

Так вот, я собиралась сделать новую работу для этой выставки, но времени было очень мало. Я хотела показать, что в Хорватии все произошло слишком быстро. В моей голове тогда постоянно крутилась песня «Magical World» 1968 года, написанная американской группой Rotary Connection. Я услышала ее за пару лет до того, и она мне понравилась. Я стала думать, почему в голове засела именно эта песня. Я всегда начинаю с чего-то интуитивного. Создать фильм для меня означает внять голосу интуиции. Начиная проект, я еще точно не знаю, что он будет из себя представлять. Это в большой степени эксперимент. «Magical World» — песня мечтательная, с размытым смыслом, сложно понять, о чем она. Внимательно послушав ее, я поняла, что она о трансформации. На личном уровне. В ней много грустного. И гордого. В Америке Rotary Connection стали одним из первых музыкальных коллективов, объединивших афроамериканских и белых исполнителей. Они не были политической группой, но факт, что они сочиняли такие песни и выступали вместе в конце 1960-х, говорит за себя. Для меня «Magical World» стала основой нового проекта. Работа над фильмом сопровождалась

© Ефремова Яна

Johanna Billing & Emanuel Almborg
«You Don't Love Me Yet»

«Magic & Loss», 2005

«Magic & Loss», 2005

сложностями. Было непросто найти даже хор, никто не хотел помогать. По крайней мере, многие были против того, чтобы звучал английский язык. В итоге я нашла культурный центр за пределами Загреба, в Дубраве, и дирижер из этого центра помогла объединить участников проекта. Я работала с группой детей, которые не знали английского.

АЕ: Им было сложно выучить текст?

ИБ: Да, но мне кажется, у них неплохо получилось. У меня тогда не было возможности остаться в Хорватии подольше и репетировать вместе с ними. Они готовились сами в свободное время.

АЕ: Вы работали с профессиональным оператором?

ИБ: Да, обычно я сотрудничаю с одним и тем же оператором. Мы сняли хор с разных ракурсов, а потом смонтировали фильм. Эта работа циклична, как и большинство моих фильмов. Когда заканчивается песня, фильм начинается вновь — и хор опять готовится к выступлению. Для меня вся тема вращалась вокруг репетиции, подготовки.

Летом 2006 года я вернулась в Хорватию. После первого проекта я чувствовала необходимость развивать сотрудничество с этими людьми. Еще прежде дирижер познакомила меня со своими друзьями. До утра они просидели на улице и пели хорватские песни, одну за другой. Я удивилась тому, как много песен они знают.

И я захотела вернуться, чтобы реконструировать эту ночь и снять фильм с теми же людьми, войти с ними в более глубокий контакт. Различные арт-организации теперь настраивают художников путешествовать, делать свои проекты в разных странах. Но художник зависит от денег, а значит — от людей, которые приглашают его на работу. Поэтому сложно заниматься тем, что для тебя важно. А я хотела сделать этот проект — фильм «Another Album». Он о конкретном опыте, но это не документальное кино.

Вместе с дирижером хора и ее друзьями мы поехали на небольшой остров, взяли микрофоны, свет. Я не собиралась просто фиксировать события. Герои фильма в жизни такие, как на пленке, однако я задаю рамки. Это конструкция. И когда зрители смотрят фильм, они не уверены, документальное это кино или художественное. Они теряются и начинают воспринимать материал на эмоциональном уровне, избавившись от фильтра, через который обычно смотришь видео. Это мой трюк. Способ подобраться поближе... В этом фильме музыканты поют 25 песен, а в отснятом материале их 80. Когда они поют, я не прерывала их, а потом отобрала

то, что мне нужно. Потом я обнаружила, что все эти песни были примерно одного периода: рок 70–80-х. Их исполняли группы, популярны тогда в Хорватии, Сербии, Югославии. Какие-то коллективы распались, кто-то эмигрировал. Однако у людей, которые их пели, не было ностальгии. Для них эти песни до сих пор Настоящее.

АЕ: А в Швеции песен не поют?

ИБ: Нет, у нас такой традиции нет. Мы больше любим слушать.

АЕ: Ваши работы связаны друг с другом?

ИБ: Для меня все мои работы похожи в том смысле, что их объединяет ритм. Но снимаю я по-разному. Например, в 2005 году в Амстердаме я сняла на пленку 16 мм фильм «Magic & Loss». Чаще я использую цифровой формат. Сложно работать с пленкой так, как делаю это я. В моих фильмах мало постановочных моментов. Например, в «Magic & Loss» люди выезжают из квартиры. Нужно было отснять много материала, а пленка дорогая.

АЕ: В ваших хорватских фильмах присутствует «кинонастроение». Вы специально учились снимать кино?

ИБ: Нет, но я очень люблю этот вид искусства.

Что касается «Magic & Loss», тогда меня пригласили участвовать в мероприятии, посвященном 10-летию со дня, когда в Балтийском море затонул корабль «Эстония». Кураторы хотели сделать выставку современного искусства в память об этом трагическом событии. Потом, впрочем, организаторы отказались от выставки — они поняли, что сделать ее очень сложно в эмоциональном плане. Я думала о роке, о том, что может случиться, если окажешься в определенном месте в определенное время. Меня увлекла ситуация переезда, когда в дом приходят посторонние люди и помогают съезжающему вынести вещи. Человек просто собирает вещи, и у него нет ностальгии или иных эмоций. Это механический процесс. Но мне он показался своего рода хореографией.

Вначале я хотела сделать эту работу в Стокгольме. В Швеции много людей, живущих в одиночку, в собственной квартире. У нас есть для этого экономические возможности, и люди ценят независимость. Это очень грустно. Многие пары, встречаясь, могут годами не съезжаться. И я сняла об этом фильм. Кажется совершенно естественным делать все, что хочешь, оставаться свободным. Но однажды это начинает подавлять, диктовать стандарты поведения. И люди чувствуют себя потерянными. В своих фильмах я демонстрирую эту фрустрацию.

АЕ: Это чувство присутствует и в других ваших работах...

ИБ: Да, например, в «Missing Out». Этот фильм связан с моим детским опытом. У нас в детском саду была такая практика — дети лежали на полу и расслаблялись. Однажды в такой момент учительница сказала: «Взгляните на Йоханну, она дышит правильно» (я дышала животом). Я чувствовала себя ужасно. Даже когда тебе шесть лет, и ты просто играешь, тебя сравнивают с другими. И так происходит всегда.

АЕ: У вас есть еще музыкальные проекты кроме фильмов, снятых в Хорватии?

ИБ: Фильм «You Do Not Love Me Yet». Это часть большого проекта, который путешествует по миру с 2002 года. Все началось с песни Роки Эриксона, написанной в 1984 году. В ней простая лирика — человек ищет близости с другими. Я говорила, это проблема Швеции — люди ждут до последнего, чтобы начать жить вместе, а когда они съезжаются и хотят завести детей, то уже не могут этого сделать. Потому что сложно стать родителями в сорок лет. Я хотела создать новую версию песни, хотела, чтобы ее исполнили вместе разные музыканты. Ими стали участники альтернативной сцены Стокгольма. Сначала им было непонятно, почему они делают это сообща. Что, собственно, мне и нравилось. Для меня было важно заставить их думать о том, почему они вместе. Первое живое выступление состоялось в галерее INDEX. Я пригласила туда музыкантов, и они спели собственные версии «You Do Not Love Me Yet» — каждый в своем стиле. А после выступления другие исполнители тоже захотели принять участие. Проект начали приглашать в разные города Швеции, в другие страны. Всякий раз я приглашала местные группы, и они делали свои варианты песни. Всего набралось 50 версий. Просто сумасшествие! Я несколько раз порывалась закончить работу, но всегда появлялся кто-то новый. Возникло чувство, что это уже не мой проект. Я никогда не знала заранее, что из всего этого получится. Поначалу многие были настроены скептически, испытывали предубеждение.

Я уже прыгала раньше один раз

АЕ: Расскажите о «Where She Is At», удивительно красивой работе.

ИБ: Она была снята в Осло в 2001 году. Меня пригласили сделать в этом городе любой проект. Дали денег и полную свободу. Было лето, и кто-то взял меня с собой в Ingierstrand — пригородный старый, довоенный еще, центр отдыха с рестораном, бассейном и вышкой для ныряния. А потом мне сказали, что центр собираются снести. Я была шокирована. Мы, шведы, очень заботимся об архитектуре 30–40-х. Для меня это был удар! Ingierstrand строили для людей, чтобы они могли сесть на автобус и выехать за город. А сейчас его хотят разрушить. Печальный знак.

Итак, мы приехали в Ingierstrand. На вышке, на самом вершине, стояла молодая женщина, стояла долго. Я наблюдала за реакцией окружающих. Многие были раздражены: «Почему она не прыгает?» Однако я была на ее стороне, понимала ее. Возможно, потому, что тоже испытывала страх — не знала, что снимать, хотя должна была это делать. Вместе с тем, никто, кроме нее, не хотел прыгать с такой высоты. Нырнуть оттуда было очень сложно. В конце концов она прыгнула. Но видео циклично — женщина плавает, выходит из воды и вновь поднимается наверх. Как будто ничего не произошло — так на самом деле и было. Она действительно прыгнула. Но всем это было безразлично. Никто не сказал: «Как хорошо, что ты прыгнула!» Скорее: «Было бы очень плохо, если бы ты не прыгнула». И вот тут место и событие для меня замкнулись. Возникла идея фильма. Это очень простая, но кропотливая работа.

АЕ: Для этого фильма вы наняли актеров?

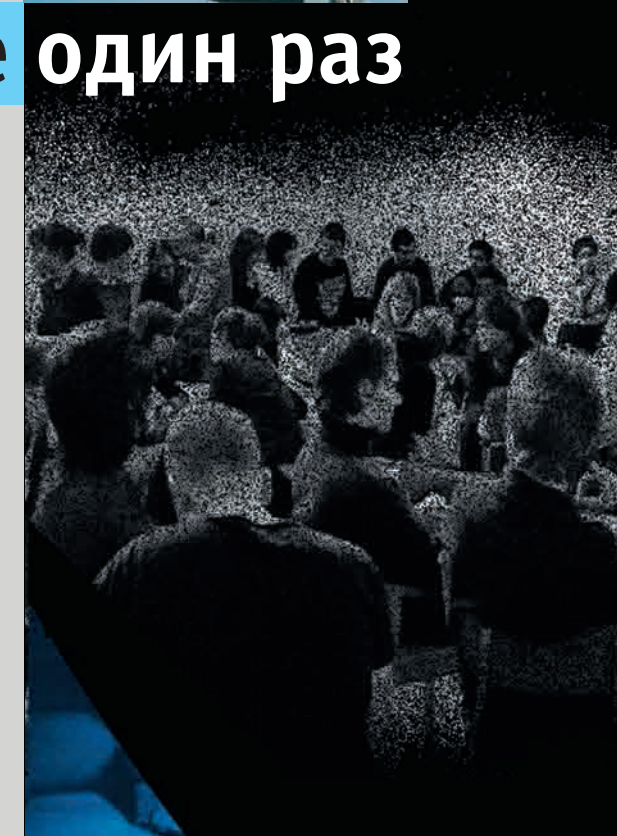
ИБ: Нет, мне помогли друзья. Девушка, сыгравшая главную роль, не была профессионалом. Она просто сказала: «Я могу прыгнуть. Я уже делала это однажды».

«Project For A Revolution»

«Where She Is At», 2001

«Project For A Revolution»

© Ефремова Яна